

УДК 159.96

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ РАССМОТРЕНИЯ КОНСТРУКТА ЖИЗНЕННОГО МИРА С ПОЗИЦИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

В.Д. Окладникова (Красноярск, Россия)

М.В. Сафонова (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. Статья посвящена анализу проблемы изучения жизненного мира человека в современном гуманитарном знании. Актуальность связана с онтологизацией психологической науки, в контексте чего конструкт жизненного мира необходим для понимания человеческого бытия. Характеризуются основные подходы и методология исследования жизненного мира человека, намечены пути решения возникших в ходе анализа противоречий.

Методологию исследования составляют принципы развития, единства сознания и деятельности, системности и структурной организации психики (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.И. Слободчиков и др.), идеи представителей экзистенциально-феноменологического понимания жизненного мира (М. Хайдеггер, В. Франкл, К. Ясперс, Э. Фромм, Р. Мэй, Л. Бинсвангер, М.М. Бахтин, С.Л. Франк); исследования ценностно-смысловой сферы (А.Г. Асмолов, В.П. Зинченко, В.И. Слободчиков); изучение феномена жизненного мира в отечественной психологии (А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Ф.Е. Василюк, В.Е. Клочко, Э.В. Галажинский, О.В. Лукьянов, Е.В. Некрасова и др.); исследования экзистенциалов (С. Кьеркегора, М. Хайдеггера, К. Ясперса, Г. Марселя, М. Мерло-Понти, Ж.-П. Сартра, М. Босса, Р.А. Бурханова, А. С. Гагарина и др.).

Результаты. Проведены обзор и анализ методологии исследования жизненного мира человека в гуманитарных дисциплинах и психологическом знании. Обоснована актуальность исследования жизненного мира человека и связанная с этим конструктом проблематика, выделены основные противоречия, которые определили цель и методологию исследования.

Заключение. В рамках теоретического анализа проблемы описаны ключевые понятия, связанные с конструктом жизненного мира, определены значимые характеристики и качества жизненного мира, обозначено перспективное направление исследования жизненного мира через призму экзистенциалов человеческого бытия.

Ключевые слова: *жизненный мир человека, ценностно-смысловая сфера, методология исследования, экзистенциалы, модусы бытия, экзистенциальная психология.*

Окладникова Валерия Дмитриевна – аспирант кафедры психологии института психолого-педагогического образования, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: okladdm@gmail.com

Сафонова Марина Вадимовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии начального образования факультета начальных классов, КГПУ им. В.П. Астафьева; ORCID: 0000-0002-7925-274X; SPIN-код: 8787-9993, AuthorID: 430620; e-mail: marina.safonova@mail.ru

Постановка проблемы. Современные научные тенденции в психологии знаменуют переход от психологии как «науки о психике» к «науке о человеке» (В.И. Слободчиков), от «онтологии изолированного индивида» к «онтологии жизненного мира» (Ф.Е. Василюк), что соответствует неклассической эпистемологической парадигме, которая сопряжена с онтологическим пониманием человека и реализуется в форме герменевтики, экзистенциализма,

феноменологии, психоанализа, культуры пост-модерна [Красильников, 2018].

В контексте этого жизненный мир человека является перспективным для исследования конструктом, так как обеспечивает интеграцию жизни, придание ей осмысленности и целостности, являясь вместе с тем системообразующим фактором [Демидова, 2008], неким ядром или стержнем, вокруг которого человек выстраивает свою жизнь, и одновременно с этим служит

основанием повседневной жизни, регулирует действия и поступки.

Существует множество определений и точек зрения на понимание жизненного мира. По сложившемуся в отечественной науке мнению, жизненный мир представляет собой некое бытийное пространство, которое связано с ценностно-смысловой сферой и пространственно-временными представлениями. Именно жизненный мир является той базой, на которой строится жизнь человека, его субъективной реальностью.

Однако остается вопрос: за счет чего формируется жизненный мир человека? Что его скрепляет и конституирует, превращает из набора опыта, знаний и прочее в мир как подвижную и открытую систему? Что является локусом, через который человек воспринимает и действует в окружающей действительности?

Чтобы ответить на эти вопросы, мы обратились к опыту изучения жизненного мира, в частности, как особо значимую область знания мы выделяем экзистенциальную философию. Это связано с тем, что ключевым конструктом данного направления (экзистенциальной философии и психологии) является бытие (экзистенция), модусы которого, как мы предполагаем, являются собой основу жизненного мира человека.

Существует достаточно развитая традиция изучения жизненного мира. Гуманитарные дисциплины, в частности философия, социология, психология, накопили систему знаний – порой противоречивую, с разными трактовками одних и тех же понятий.

При этом эмпирический опыт – особенно в психологии – на настоящее время существует весьма ограниченный. Это связано с объективными трудностями организации эмпирических исследований жизненного мира. Сюда можно отнести сверхчувственную природу жизненного мира, размытость термина, который употребляется не только в разных научных областях, но и разговорной речи.

Еще можно предположить, что причина связана с психологизацией понятия «жизненный мир», то есть в психологии оно порой исполь-

зуется исключительно как психологическое, без опоры на его изначальный философский – феноменологический и экзистенциальный – контекст.

Здесь же мы наблюдаем два основных противоречия: между изначальной философской, экзистенциальной природой конструкта жизненного мира и отсутствием выстроенных взаимосвязей между философской и психологической сторонами конструкта и между использованием жизненного мира человека как психологического конструкта и отсутствием фундаментальных исследований жизненного мира с применением методологии экзистенциального подхода в психологии.

Новизна работы обозначена тем, что, несмотря на явную взаимосвязь жизненного мира и экзистенциалов бытия, прежде в научном сообществе не было попыток изучения этих конструктов в их взаимосвязи. В статье мы обозначаем взаимосвязь жизненного мира человека и экзистенциалов (модусов бытия) и представляем возможность использовать конструкт экзистенциала в рамках современной психологии.

Исследование имеет теоретический характер, чем обоснованы используемые методы: анализ, синтез, систематизация научных идей, а также системный, структурный, функциональный и генетический анализ проблемы.

Теоретический анализ проблемы. Знания о жизненном мире человека представлены в разных гуманитарных науках. Термин «жизненный мир» (Lebenswelt) ввел Э. Гуссерль в рамках феноменологии, понимая жизненный мир человека как донаучное, дорефлексивное знание, которое предшествует научному познанию и принимается как данность; жизненный мир – это мир непосредственной человеческой жизнедеятельности, предшествующий объективирующей научной рефлексии. В контексте феноменологии жизненный мир человека рассматривали М. Хайдеггер, Х. Ортега-и-Гассет, М. Мерло-Понти.

В социальных науках понятие «жизненный мир» было конкретизировано А. Шюцем, который закладывал понимание жизненного мира как повседневного, Ю. Хабермас, развивая идеи Э. Гуссерля в рамках теории коммуникативного

действия, считал, что жизненный мир человека воплощает в себе и интуитивно функционирующий горизонт нашего историко-культурного опыта и соответствующих такому опыту чувственно-эмоциональных переживаний.

Современные отечественные социологи разрабатывают понимание жизненного мира преимущественно как некоего фона человеческой жизнедеятельности, который обусловлен жизненным опытом индивида и на котором протекает социальное взаимодействие, пространство жизнедеятельности, в котором он может выступать как преобразователь. Интерес с методологической точки зрения вызывают исследования К.С. Дивисенко [Дивисенко, 2016] с применением биографического нарратива и анализа ценностно-аттитудной структуры жизненного мира в социологическом исследовании.

Культурологический подход к пониманию жизненного мира отражен в концепции И.Б. Пржиленской¹; в виде основного фактора и первопричины социокультурного развития жизненный мир приводит М. Кошелева, обосновывает категорию «жизненного мира» как базиса коммуникативного действия.

В рамках психологии освоение философской категории «жизненный мир» требует ее конкретизации и перевода на язык психологической науки. Здесь необходимо обозначить границу: внимание философии направлено на фундаментальную проблематику, связанную с бытийным планом (в т.ч. развитием человечества и культуры), зачастую на теоретическом и методологическом, эпистемиологическом уровнях, в то время как психология призвана описывать исследуемые категории в терминах, которые возможно исследовать на более прикладном уровне [Знаков и др., 2018].

В психологии жизненный мир человека долгое время существовал в качестве научной метафоры [Меньшикова, Левченко, 2015]. А.Н. Кимберг связывает результаты исследований философов и социологов в разработке

и концептуализации жизненного мира с тем, что основная научная мысль психологии до недавнего времени была направлена на прояснение психологических механизмов поведения индивида или группы, всегда определенных и конкретных [Кимберг, 2009].

При этом необходимо отметить, что в психологии можно выявить целый спектр смысловых коннотаций концепта «жизненный мир» в рамках определения разных аспектов «мира человека» как особой психологической реальности.

Так, феномены жизненного мира в рамках психологического знания могут быть исследованы со стороны концепции «материализации» представлений об идеальной форме (Б.Д. Эльконин); конструирования миров человеком (А.Г. Асмолов); жизненного поля личности (М.Р. Гинзбург); жизненной онтологии (С.Л. Рубинштейн); жизненной стратегии (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова); многомерности мира человека (В.Е. Ключко); жизненного пути (Ш. Бюлер, Б.Г. Ананьев, А.А. Кроник); жизненного пространства личности (Н.А. Кондратова); развития субъективной реальности (В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев) и др.

Остановимся подробнее на опыте отечественных исследований психологов о жизненном мире. Огромный вклад в психологическое понимание жизненного мира человека внес С.Л. Рубинштейн. Объединив философскую антропологию, гносеологию и онтологию, он разработал целостную концепцию человеческого бытия. В труде «Бытие и сознание» С.Л. Рубинштейн обосновал, что в способе существования человек не выносится за пределы бытия, но является его (бытия) неотъемлемой частью, выдвинул идею об онтологизации психологии, необходимости рассматривать человека в его бытийности, а не в связи с сознанием, которое является лишь частным проявлением человека.

Важнейшим критерием, определяющим способ существования человека, согласно С.Л. Рубинштейну, является наличие рефлексии, которая делает возможным трансценденцию, выход за пределы границ своего непосредственного существования [Рубинштейн, 1997].

¹ Пржиленская И.Б. Эволюция жизненного мира россиян в условиях трансформирующегося социума: автореф. дис. ... д-ра наук. Ставрополь, 2008. 40 с.

В отечественной психологии одним из самых значимых направлений в понимании жизненного мира можно обозначить типологизацию жизненных миров. Одной из самых разработанных и известных является концепция Ф.Е. Василюка, который понимает под жизненным миром многомерное пространство жизни, которое включает в себя совокупность мотивов и деятельности. Жизненный мир можно отнести к тому или иному типу исходя из двух основных измерений. Так, внутренний мир человека может быть простым (узость, простота, ригидность) или сложным (широта, иерархичность, гибкость), внешний мир, исходя из удовлетворения значимых потребностей, может быть легким либо трудным [Василюк, 2007]².

На основании сочетания приведенных критериев этих исходных критериев Ф.Е. Василюк описывает четыре типа жизненных миров: инфантильный, реалистический, ценностный и творческий. Интересным критерием характеристики каждого из жизненных миров является онтологическое поле, которое представляет собой особое измерение жизнедеятельности человека, обладающее присущим ему набором черт: условиями жизнедеятельности (нормальными и критическими), типом активности и особенностями мотивационно-потребностной сферы. Помимо этого, жизненный мир может быть описан через специфическое пространство и время жизненного мира (что перекликается с идеями понимания жизненного мира в рамках системной антропологической психологии), субъект и образ Другого, содержание и предметное наполнение, язык и миф.

Несмотря на влияние, которое работа Ф.Е. Василюка «Психология переживания» оказала на современное научное сообщество, в настоящее время вопрос об основаниях этой типологии сталкивается с критикой на предмет потребности в дополнительной аргументации [Сапогова, 2019].

Д.А. Леонтьев, определяя жизненный мир как «организованную совокупность всех

объектов и явлений действительности, связанных с данным субъектом жизненными отношениями» [Леонтьев, 2003], выделяет три типа жизненного мира на основании структуры времени и соотношения индивида и общества. Традиционалистская модель жизни, или традиционалистский жизненный мир, – это жизнь, основанная на репродукции, цикличности, гомеостазе, человек включен в общество и подчинен ему. В гедонистическом жизненном мире человек противопоставляет себя обществу, используя его для удовлетворения потребностей. «Прогрессистский» жизненный мир подразумевает, что человек трансцендирует и синтезирует существующие общественные нормы и собственные нужды.

И.Ф. Демидова выделяет следующие типы жизненных миров: традиционный, мир самореализации, прогрессистский, каждый из которых включает инфантильный (гедонистический), реалистический, ценностный, творческий [Демидова, 2008]. Типология В.Н. Дружинина предполагает такие определения жизни человека, как: «жизнь начинается завтра», «жизнь как творчество», «жизнь как достижение», «жизнь есть сон», «жизнь по правилам», «жизнь – трата времени» и «жизнь против жизни» [Дружинин, 2010].

Интересным взглядом на изучение жизненного мира обладает системная антропологическая психология, представленная работами В.Е. Ключко, Е.В. Некрасовой, Э.В. Галажинского, О.В. Лукьянова и др.

Методология данного подхода берет за основу изучения жизненного мира ценностно-смысловые измерения, исходя из положения о том, что именно они определяют масштаб жизненного пространства человека и тенденции его самоосуществления. Важным положением системной антропологической психологии является идея о том, что особенности психического порождения дают возможность к существованию многомерности мира, только благодаря многомерности образа мира человека обеспечиваются предметность, превращение объектов, существующих вне и независимо от человека,

² Василюк Ф.Е. Понимающая психотерапия как психотехническая система: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2007. 48 с.

в предметы, в вещи, имеющие для человека субъективную значимость, личностную отнесенность [Клочко и др., 2015].

При этом становление жизненного мира здесь рассматривается как процесс последовательного появления новых измерений, наиболее значимым и поздним из которых является ценностное, задаваемое возможностями самореализации человека как формы самоорганизации открытой психологической системы.

Е.В. Некрасова при исследовании пространственно-временной организации жизненного мира человека применяет транспективный анализ. С опорой на теорию психологических систем В.Е. Клочко она рассматривает жизненный мир человека как пространство, составляющее все многообразие важных для человека связей и отношений, и сам человек, рассматриваемый в единстве с его уникальным пространством жизни, предстает в роли особой пространственно-временной организации, развитие которой определяет развертку бытия человека во времени и в пространстве. Транспективный анализ с применением психологического, герменевтического и нарративного подходов осуществляет выявление условий и обстоятельств, конституирующих жизненный мир человека в его динамичных хронотопических характеристиках.

Анализируя художественные тексты (поэзия, художественная литература, дневники), Е.В. Некрасова исследует их посредством логики нарратива и деконструкции. Кроме этого, проводятся реконструкция моментов, стадий, пространств, в которых возможность становится действительностью (что созвучно с открытостью и проективным характером жизненного мира в понимании этого феномена экзистенциальным направлением), и анализ поперечных срезов как намеренно остановленных моментов постоянного идущего процесса саморазвития системы [Некрасова, 2005]³.

Обратим внимание на то, что не так много психологов используют для изучения жизнен-

ного мира тексты – это более характерно для социологического направления. Вместе с тем мы согласны с перспективностью такого подхода и планируем применять его в дальнейших исследованиях.

Анализируя способы изучения жизненного мира, обратимся к опыту А.Н. Кимберга, который приводит следующие стратегии изучения жизненного мира человека: через установление состава и характера деятельностных связей и отношений человека с социальными процессами, институтами и другими людьми; через построение модели личности человека исходя из установленных характеристик субъекта; через предложение человеку самому рассказать или определить иным образом свое видение того мира, в котором он живет. При этом ученый делает заключение о том, что именно рассказ человека о своем мире является средством более отчетливого структурирования представления о нем [Кимберг, 2009].

С такой позицией трудно не согласиться, еще М. Хайдеггер признавал значение языка в постижении бытия человека и видел его одним из экзистенциалов. Сходную позицию занимает и психолингвистика. Так, анализ языка, согласно Л.Б. Макеевой, служит ключом к выявлению структуры и содержания реальности [Макеева 2011].

Такая позиция, как отмечает А.Л. Никифоров, свойственна в том числе для создателей аналитической метафизики – так, на основании исследования феномена языка, его свойств и механизмов, можно составить представление об онтологическом строении мира человека [Никифоров, 2010].

Социологические исследования также сходятся на том, что если жизненный мир формируется в социальном взаимодействии, это происходит в том числе благодаря языку, следовательно, жизненный мир может быть исследован посредством анализа лингвистической реальности.

Интерес вызывают работы К.С. Дивисенко, в которых описывается изучение жизненного мира исходя из того, что в процессе рационализации жизненного мира происходят переход

³ Некрасова Е.В. Пространственно-временная организация жизненного мира человека: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Барнаул, 2005. 47 с.

субъекта от практического Я к трансцендентальному Я, а также тематизация области само собой разумеющегося обыденного знания [Дивисенко, 2016].

Методология биографического исследования основывается на идее о том, что нарративизация жизненного опыта является частным случаем экстерииоризации, через которую репрезентируется ценностно-аттitudная структура жизненного мира.

Опыт исследователей в рамках философии, антропологии и культурологии говорит о том, что творческая деятельность (как нарративная, так и художественная) также является богатым материалом для исследования не только жизненного мира авторов, но и модусов бытия.

Завершая анализ тенденций в исследованиях жизненного мира человека, остановимся на влиянии на жизненный мир человека процессов компьютеризации и виртуализации повседневной жизни, в частности на использовании социальных сетей как повседневной практики.

Так, Т.Г. Лешкевич и О.В. Катаева говорят о процессе виртуализации жизненного мира и предлагают интересный методологический подход к изучению данного процесса через многофакторный анализ жизненного мира сквозь призму нескольких координат (объектность, процессуальность, проектность и среда) [Лешкевич, Катаева, 2020]. Репрезентацию жизненного мира в социальных сетях рассматривают Н.А. Панич и Н.А. Мороз, чье исследование включает в себя контент-анализ сообществ социальной соцсети «ВКонтакте». Ученые пришли к выводу о том, что социальные сети становятся полноценным социальным пространством жизнедеятельности молодежи, под влиянием которой продуцируется в том числе новая система ценностей [Панич, Мороз, 2020].

О репрезентации жизненного мира человека пишут Ю.Г. Панюкова, Г.Б. Болаева, рассматривая психологическое пространство личности одновременно как процессе репрезентации и результат данного процесса. Такая «субъектификация» жизненного мира выражается в присвоении, избирательности, продлении

себя в среду и прочих способов организации связи между субъектом и миром. Психологическое пространство здесь является точкой пересечения субъекта и мира, и специфика его репрезентации также может быть представлена графически, в образных и вербальных единицах [Панюкова, Болаева 2018].

В нашем исследовании для исключения смыслового обеднения исходно философского понятия жизненного мира отдаления от его феноменологического основания и упрощения мы решили обратиться к истокам понимания жизненного мира в философской традиции. Особое внимание здесь следует уделить роли экзистенциальной философии, феноменологии и герменевтики в развитии феноменологического понимания жизненного мира.

М. Хайдеггер, один из учеников и последователей Э. Гуссерля, стремился выйти за пределы сложившейся в классической философии парадигмы исследования сущего, стремясь к иному пониманию предмета философии, философии как науки о человеке, бытии человека в мире, неразрывном единстве мира и человека. В попытке определить бытие как конкретное и целостное человеческое существование Хайдеггер поставил в центр своего философствования вопрос о смысле бытия, стремясь раскрыть его через анализ бытия человека в мире. Но вместе с такой постановкой вопроса перед Хайдеггером возникла новая задача – как исследовать человека философскими категориями, если исторически они были направлены на познание сущего?

Перед тем как ответить на этот вопрос, остановимся на понимании Хайдеггером человеческого бытия. Здесь центральным феноменом рассмотрения стал Dasein.

Dasein имеет много трактовок, даже у самого Хайдеггера порой используется в противоречивых коннотациях. Dasein понимается как экзистенция и совокупность всех изначальных возможностей, как «проект» жизни индивида и способность человека к пониманию бытия вообще, как «сущее, в бытии которого речь (дело) идет о самом этом бытии» [Heidegger, 1967].

Для анализа бытия человека Хайдеггер вводит новые категории, особые мыслительные инструменты, которые могли бы описать ситуативные модусы бытия человека, его экзистенции. Таковыми стали экзистенциалы, понимаемые Хайдеггером как априорные формы конкретного бытия [Heidegger, 1967].

Вместе с этим Dasein и сам понимался как экзистенциал-матрица, онтологически определяющий все другие экзистенциалы как свои предикаты. К экзистенциалам Хайдеггер относил бытие-в-мире, бытие-с-другими, заботу, бытие-к-смерти, открытость, расположенность, понимание, речь, настроенность, заброшенность и др. Обозначенные экзистенциалы в философии неклассической формации не единственные.

В целом изучение жизненного мира человека в рамках психологического знания (в частности, экзистенциальной психотерапии) базируется на Dasein-аналитике М. Хайдеггера, его понимании Dasein-анализа как феноменологии и онтологическом понимании феномена человека.

Л. Бинсвангер, ученик Хайдеггера, впервые в рамках психологического научного знания использовал анализ способа человека быть в мире.

Жизненный мир, согласно Бинсвангеру, состоит из трех элементов: внешнего мира, являющего собой предметную среду, мира совместного, выступающего как пространство взаимодействия между людьми, и мира внутреннего, в котором человек взаимодействует со своим Я. Человек живет в этих трех мирах одновременно, и их сбалансированность является залогом душевного здоровья [Binswanger, 1946].

Источник феноменов анализа составляют вербальные манифестации – автобиографические записи, письма, дневниковые записи, стихи и проч.

Бинсвангер заимствовал у Хайдеггера идею экзистенциалов как неотъемлемых характеристик человеческого существования, при этом Бинсвангер говорил об исследовании таких экзистенциальных измерений, как высота, глубина, ширина, тонкость, сопротивляемость, цветность и светлость мира, полнота и пустота существования, которые используются для исследо-

вания миров клиентов наравне с пониманием пространственности и темпоральности.

Еще один ученик Хайдеггера, М. Босс, развивал идеи Dasein-анализа в рамках экзистенциальной антропологии исходя из того, что человеческая экзистенция конституируется экзистенциалами, которые являются необходимыми чертами человеческого существования, раскрывающими его внутреннее состояние. Согласно Боссу, экзистенциалы становятся инструментами, ориентирами для процесса высвечивания феноменов, развития миропроекта и формирования его целостности [Boss, 1988].

Таким образом, можно сделать вывод, что в экзистенциальном направлении философии и психологии экзистенциалы рассматривались в тесной связи с жизненным миром и выступали инструментом его анализа. Это необходимо помнить, как и взаимосвязь таких конструктов, как жизненный мир, экзистенциал и бытие (экзистенция).

Итак, обозначим некоторые важные параметры жизненного мира человека, которые необходимо учитывать при дальнейшем обсуждении.

Вслед за Д.А. Леонтьевым, мы обозначаем жизненный мир как конструкт [Леонтьев, 2019] в связи с многоплановостью содержания и методологической инструментальностью.

Имеет место взаимосвязь жизненного мира человека и бытия, а следовательно, жизненного мира и экзистенциалов – модусов бытия.

Жизненный мир характеризует человека (не субъект или личность).

Жизненный мир конституируется сознанием.

Жизненный мир воспринимается человеком как само собой разумеющийся, не подлежащий сомнению.

Жизненный мир связан с пространственно-временной и ценностно-смысловой сферами.

Жизненный мир обладает сверхчувственной природой жизненного мира, без понимания которой нельзя объяснить проблему реальности и действительности человеческого бытия.

Жизненный мир характеризуется intersubъективностью, субъективностью и неосознаваемостью.

Жизненный мир осуществляет интеграцию жизни человека.

Жизненный мир возможно исследовать через анализ продуктов деятельности человека, в частности через текст.

В первой части статьи мы обозначили взаимосвязь жизненного мира и экзистенциалов. Теперь раскроем это понятие – исходно философское, обозначив его применение в рамках исследований жизненного мира человека.

Так как экзистенциал – это проявление экзистенции, то такие проявления в философии встречаются достаточно часто. Ж.-П. Сартр в центр своей экзистенциальной структуры ставит триединство: свобода-желание-ответственность. А. Камю предлагает в центр экзистенциальной структуры поставить абсурдность существования. Г. Марсель, К. Ясперс обращали внимание на такие модусы бытия, как надежда, вера, радость, любовь, солидарность. Н. Аббаньяно выходит из экзистенциалов свободы, которую он называет структурой человека. К. Ясперс придает особое значение историчности экзистенциалов.

М. Босс выделял следующие экзистенциалы: бытие-в-мире (событийность), бытие-к-смерти (смертность), настроенность, телесность, историчность, пространственность, темпоральность. При этом каждый из этих модусов бытия представляет способ самопонимания, самоинтерпретации и самовыражения *Dasein*, что связано в том числе с динамикой отношения человека к экзистенциалам [Ефремова, 2016].

Босс рассматривал все экзистенциалы как равные и исконно присущие человеку, при том что наравне с приведенными выше экзистенциалами любой феномен человеческого существования может быть рассмотрен в качестве экзистенциала. Интересно, что в современном экзистенциальном анализе предполагается акцентирование, фокусировка на одном, наиболее значимом экзистенциале, который, выделяясь, подчиняет себе прочие и образует таким образом определенную структуру [Пичушкина, 2019].

Заметим, что Босс выделял такие базовые экзистенциалы, как пространственность и темпоральность, рассматриваемые отечественными

учеными как основные элементы исследования жизненного мира.

Значительный вклад в понимание экзистенциалов вложили отечественные философы. Так, А.С. Гагарин, основываясь на историко-философском подходе, концептуализировал понимание экзистенциалов, рассматривая их с нескольких сторон: как способы человеческого существования и как силы, конституирующие человеческое Я, как формы возможного проявления онтической реальности и как смысложизненные основания бытия человека. Основаниями экзистенциалов, согласно А.С. Гагарину, выступают изначальная неопределенность, неструктурированность, неиерархичность антиномичность, символизация случайного [Гагарин, 2002]⁴.

А.Р. Бурханов в рамках экзистенциальной философии трактует экзистенциалы как модусы существования человека и способы выявления характерных качеств Я, как фундаментальные ценности, в которых воплощаются смыслы, цели и устремления людей [Бурханов, 2015]⁵.

Ученый также отмечает, что экзистенциалы направляют и побуждают усилия по самореализации индивида в мире, что созвучно с идеей Демидовой о том, что жизненный мир детерминирует деятельность человека.

А.Р. Бурханов и А.С. Гагарин сходятся на мировоззренческом значении экзистенциалов, которые конституируют усилия индивида по созданию «жизненного мира», синтезируют имманентное и трансцендентное, чувственное и рациональное, рефлектируют мысли и чувства, уникальный опыт человека [Бурханов, 2015; Гагарин, 2009].

Несмотря на многогранность и сложность, экзистенциалы в ситуации выражения их в знаковых структурах рефлексивно осваиваются и устанавливаются на разных уровнях бытия

⁴ Гагарин А.С. Экзистенциалы человеческого бытия: одиночество, смерть, страх (От античности до Нового времени). Историко-философский аспект: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 2002. 46 с.

⁵ Бурханов А.Р. Экзистенциалы человеческого бытия как модусы западной постнеклассической философии: от фундаментальной онтологии к экзистенциальной антропологии: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2015. 23 с.

человека. Бытие же с точки зрения семантического анализа интерпретирует способы выражения значения и смысла, а также контекстные значения, рефлексивно представляющие экзистенциалы [Оспенников, 2019].

О.О. Морозова приводит следующие свойства экзистенциалов и характер их влияния на человека:

- 1) метафизический характер;
- 2) раскрытие подлинности человека;
- 3) приведение человека к целостности;
- 4) раскрытие в человеке как просвет бытия;
- 5) защита человека от себя обыденного,

дающая возможность к осуществлению трансценденции [Морозова, 2017]⁶.

Интересное понимание экзистенциалов дает В.И. Ткаченко, рассматривая их как психологические феномены эмоциональной и когнитивной сфер, которые из-за отсутствия реализации в актуальной жизнедеятельности были вытеснены в подсознание, а впоследствии путем повторяющейся актуализации в индивидуальном экзистенциальном пространстве человека оказывают влияние на процесс структуризации основных параметров бытия человека и обеспечивают общую направленность личности [Ткаченко, 2013].

Резюмируя сказанное, необходимо отметить, что экзистенциалы отражают собственно бытие и проблемы, порожденные существованием, выступают как переживание существования. При этом экзистенциальные конструкты в значительной мере детерминируют личностную сферу, и в частности психологические состояния человека [Дрокова, 2022]. Как способ познания жизненного мира человека экзистенциалы сочетают в себе роль категорий (в некоторой мере даже предшествуя категориям) и модусы бытия, через осознание которых люди переживают себя в определенных ситуациях как конкретную жизненную проблему.

Обозначенные выше основания для изучения жизненного мира человека в феноменологии и экзистенциальной философии являются

причиной того, что в нашем понимании описание жизненного мира человека (его структурная составляющая) не исчерпывается пространственно-временными и смысловой составляющими. И так как одна из ключевых трудностей анализа жизненного мира заключается в его структурной целостности, неделимости, возникает потребность в новых инструментах и новом подходе к пониманию данного феномена. Здесь экзистенциалы выступают как способы структурирования и изучения Я, которые не лишали бы это Я целостности [Heidegger, 1967], становятся весьма актуальными.

Можно отметить, что в современных исследованиях в рамках философии, культурологии, языкознания распространены исследования экзистенциалов человеческого бытия в рамках художественных, литературных произведений. Описанное выше показывает нам перспективы анализа экзистенциалов (модусов бытия) с использованием текста, в частности как средство познания жизненного мира.

Результаты исследования. Подводя итог сказанному, мы видим возможность применения экзистенциалов для описания и изучения жизненного мира человека в рамках психологического знания.

Заключение. В статье нами были обозначены связь экзистенциалов и жизненного мира человека, значимость и перспективы рассмотрения этих конструктов во взаимосвязи и перспективы такого понимания. В современных исследованиях мы видим самые разнообразные классификации и типологии жизненных миров – эта традиция восходит к работам Л. Бинсвангера, также использование экзистенциалов для понимания жизненного мира. Однако экзистенциалы не снискали внимания психологического общества и продолжительное время были предметом исследований лишь философии и социологии. Мы же полагаем, что экзистенциалы возможно использовать как инструмент познания и анализа жизненного мира человека в рамках современного психологического знания. Это связано с тем, что проблематика экзистенциалов, основания для изучения жизненного мира

⁶ Морозова О.О. Человеческая телесность как экзистенциал: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Казань, 2017. 24 с.

человека также лежат в феноменологии и экзистенциальной философии. В нашем понимании описание жизненного мира человека (его структурная составляющая) не исчерпывается пространственно-временными и смысловой составляющими, и так как одна из ключевых трудностей анализа жизненного мира заключается

в его структурной целостности, неделимости, возникает потребность в новых инструментах и новом подходе к пониманию данного феномена. Здесь экзистенциалы как способы структурирования и изучения Я, которые не лишали бы это Я целостности [Heidegger, 1967], становятся весьма актуальными.

Библиографический список

1. Гагарин А.С. Феноменологическая топика: смысло-жизненное пространство экзистенциалов человеческого бытия // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2009. № 9. С. 7–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologicheskaya-topika-smyslozhiznennoe-prostranstvo-ekzistentsialov-chelovecheskogo-bytiya>
2. Демидова И.Ф. Жизненный мир как основа профессионального становления студентов // Российский психологический журнал. 2008. № 2. С. 47–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennyu-mir-kak-osnova-professionalnogo-stanovleniya-studento>
3. Дивисенко К.С. Биографический анализ ценностно-аттitudной структуры жизненного мира // Петербургская социология сегодня. 2016. № 7. С. 182–200. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biograficheskii-analiz-tsennostno-attitudnoy-struktury-zhiznennogo-mira>
4. Дрокова Е.М. Экзистенциальные модусы и их роль в современном восприятии смерти // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2022. № 2. С. 120–124. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-2-120-124>
5. Дружинин В.Н. Варианты жизни. Очерки экзистенциальной психологии. СПб.: Питер, 2010. 156 с. URL: <https://studfile.net/preview/4224971>
6. Ефремова О.Н. Ностальгия, скука и тошнота как модусы экзистенциальной тревоги // Манускрипт. 2016. № 9 (71). С. 48–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nostalgiya-skuka-i-toshnota-kak-modusy-ekzistentsialnoy-trevogi>
7. Знаков В.В., Касавина Н.А., Синеокая Ю.В. Экзистенциальный опыт: таинство и проблема // Философский журнал. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekzistentsialnyy-opyt-tainstvo-i-problema>
8. Кимберг А.Н. «Жизненный мир» субъекта как предмет исследования. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2009. Т. 4: Субъектный подход в психологии: история и современное состояние. Личность профессионала в обществе современных технологий. Нейрофизиологические основы психики: матер. Всерос. юбилейной науч. конф., посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, 15–16 октября 2009 г. С. 26–33. URL: <https://www.academia.edu/6427069>
9. Клочко В.Е., Галажинский Э.В., Красноярцева О.М., Лукьянов О.В. Системная антропологическая психология: понятийный аппарат // Сибирский психологический журнал. 2015. № 56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnaya-antropologicheskaya-psihologiya-ponyatiynyy-apparat>
10. Красильников И.А. Неклассическая онтология субъекта как методология в изучении конфликтного жизненного мира // Пензенский психологический вестник. 2018. № 2. С. 109–122. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neklassicheskaya-ontologiya-subekta-kak-metodologiya-v-izuchenii-konflikt-nogo-zhiznennogo-mira>
11. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. Изд. 2-е, испр. М.: Смысл, 2003. 487 с. URL: https://lib.uni-dubna.ru/search/files/psy_leo_psy_smisla/1.pdf
12. Леонтьев Д.А. Человек и жизненный мир: от онтологии к феноменологии // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15, № 1. С. 25–34. DOI: 10.17759/chp.2019150103

13. Лешкевич Т.Г., Катаева О.В. Виртуализация жизненного мира: к контурам новой парадигмы // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 460. С. 69–76. DOI: 10.17223/15617793/460/8
14. Макеева Л.Б. Язык, онтология и реализм. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011. 310 с. URL: <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785759808022>
15. Меньшикова Л.В., Левченко Е.В. Об истории становления понятия «Жизненный мир» в психологии // Вестник СПбГУ. Сер. 16: Психология. Педагогика. 2015. № 2. С. 4–9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-istorii-stanovleniya-ponyatiya-zhiznenny-mir-v-psihologii>
16. Никифоров А.Л. Смысл языковых выражений и знание // Философия науки и техники. 2010. № 1. С. 15–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smysl-yazykovyh-vyrazheniy-i-znanie>
17. Оспенников С.В. Психолого-философский анализ экзистенциальной проблемы личности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 2 (7). С. 67–76. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39263542>
18. Панич Н.А., Мороз Н.А. Репрезентация жизненного мира молодежи в социальных сетях // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 4. С. 54–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-zhiznennogo-mira-molodezhi-v-sotsialnyh-setyah>
19. Панюкова Ю.Г., Болаева Г.Б. Психологическая репрезентация жизненного пространства: понимание и единицы анализа // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 5. С. 28–32. URL: <https://doi.org/10.24158/spp.2018.5.5>
20. Пичушкина О.В. Интерпретация метода экзистенциального анализа в психотерапии // Инновации в науке. 2019. № 3 (91). URL: <https://cyberleninka.ru>
21. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997. 189 с. URL: <https://studfile.net/preview/4127844>
22. Сапогова Е.Е. Субъективная онтология и жизненный мир личности // Культурно-историческая психология 2019. Т. 15. № 1. С. 35–45. DOI: 10.17759/chp.2019150104
23. Слободчиков И.В., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека. Введение в психологию субъективности. М.: Школа-Пресс, 1995. 384 с. URL: http://ipkfp.nspu.ru/file.php/1/Slobodchikov_Isaev_Psikhologija_cheloveka.pdf
24. Ткаченко В.И. Особенности языковой реализации экзистенциала «одиночество» в индивидуальном повествовательном дискурсе Ф. Кафки // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Сер.: Филологические науки. Вып. 2. С. 141–147. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-yazykovoy-realizatsii-ekzistentsiala-odinochestvo-v-individualnom-povestvovatelnom-diskurse-f-kafki>
25. Binswanger L. Uber die daseinsanalytische Forschungsrichtung in der Psychiatrie // Schweizer Archiv fur Neurologie und Psychiatrie. 1946. Vol. 57. P. 209–225.
26. Boss M. Recent considerations in Dasein analysis // Humanistic Psychologist. 1988. No. 6 (1). P. 58–74.
27. Heidegger M. Sein und Zeit. Tübingen: Max Niemeyer Verlag Tübingen, 1967. 450 p.

ON POSSIBILITY OF CONSIDERING THE CONSTRUCT OF LIFEWORLD FROM THE PERSPECTIVE OF MODES OF BEING

V.D. Okladnikova (Krasnoyarsk, Russia)

M.V. Safonova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem and purpose. The article is devoted to the analysis of the problem of studying human lifeworld in modern humanitarian knowledge. The relevance is connected with the ontologizing of psychological science, in the context of which the construct of the lifeworld is necessary for understanding human existence. The article characterizes the main approaches and methodology of the study of the human lifeworld, outlines ways to solve the contradictions that arose during the analysis.

The methodology of the research consists of the principles of determinism and development, unity of consciousness and activity, systematic and structural organization of psyche (B.G. Ananyev, L.S. Vygotsky, A.N. Leontiev, S.L. Rubinstein, V.I. Slobodchikov, etc.), ideas of representatives of the existential-phenomenological approach to understanding the lifeworld (M. Heidegger, V. Frankl, K. Jaspers, E. Fromm, R. May, L. Binswanger, M.M. Bakhtin, S.L. Frank, etc.), studies of the value-semantic sphere (A.G. Asmolov, V.P. Zinchenko, V.I. Slobodchikov); study of the phenomenon of the lifeworld in Russian psychology (A.N. Leontiev, D.A. Leontiev F.E. Vasilyuk, V.E. Klochko, E.V. Galazhinsky, O.V. Lukyanov, E.V. Nekrasova, etc.), studies of existentials (S. Kierkegaard, M. Heidegger, K. Jaspers, G. Marcel, M. Merleau-Ponty, J.-P. Sartre, M. Bossa, R.A. Burkhanov, A. S. Gagarin, etc.).

Research results. The review and analysis of the methodology of the study of the human lifeworld in the humanities and psychological knowledge is carried out. The relevance of the study of the human lifeworld and the problems associated with this construct are substantiated, the main contradictions that determined the purpose and methodology of the study are highlighted.

Conclusion. Within the framework of the theoretical analysis of the problem, the key concepts related to the construct of the lifeworld are described, significant characteristics and qualities of the lifeworld are determined, a promising direction of the study of the lifeworld through the prism of modes of being is indicated.

Keywords: *human lifeworld, value-semantic sphere, research methodology, existentials, modes of being, existential psychology.*

Okladnikova Valeria D. – PhD Candidate, Department of Psychology, KSPU named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: okladdm@gmail.com

Safonova Marina V. – PhD (Psychology), Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology of Primary Education, KSPU named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: 0000-0002-7925-274X; SPIN code: 8787-9993, AuthorID: 430620; e-mail: marina.safonova@mail.ru

References

1. Gagarin A.S. Phenomenological topic: the meaning-of-life space of existentials of human being // Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Uralskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk (Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences). 2009. No. 9. P. 7–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologicheskaya-topikasmyslozhiznennoe-prostranstvo-ekzistentsialov-chelovecheskogo-bytiya>
2. Demidova I.F. Lifeworld as the basis of professional development of university students // Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal (Russian Psychological Journal). 2008. No. 2. P. 47–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznenny-mir-kak-osnova-professionalnogo-stanovleniya-studento>
3. Divisenko K.S. Biographical analysis of the value-attitude structure of the lifeworld // Peterburgskaya sotsiologiya segodnya (St. Petersburg Sociology Today). 2016. No. 7. P. 182–200. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biograficheskiy-analiz-tsennostno-attityudnoy-struktury-zhiznennogo-mira>

4. Drokova E.M. Existential modes and their role in the modern perception of death // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novye serii. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* (News of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy). 2022. No. 2. P. 120–124. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-2-120-124>
5. Druzhinin V.N. Options of life. Essays on existential psychology. St. Petersburg: Piter, 2010. 156 p. URL: <https://studfile.net/preview/4224971>
6. Efremova O.N. Nostalgia, boredom and nausea as modes of existential anxiety // *Manuskript* (Manuscript). 2016. No. 9 (71). P. 48–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nostalgia-skuka-i-toshnotakak-modusy-ekzistentsialnoy-trevogi>
7. Znakov V.V., Kasavina N.A., Sineokaya Yu.V. Existential experience: mystery and problem // *Filosofskiy zhurnal* (Philosophical Journal). 2018. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekzistentsialnyy-opyt-tainstvo-i-problema>
8. Kimberg A.N. The lifeworld of a subject as a topic of research. In: Proceedings of the All-Russian jubilee Scientific Conference dedicated to the 120th anniversary of the birth of S.L. Rubinstein. Vol. 4. The subjective approach in psychology: history and current state. The personality of a professional in the society of modern technologies. Neurophysiological foundations of psyche. Moscow, October 15–16, 2009. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2009. P. 26–33. URL: <https://www.academia.edu/6427069>
9. Klochko V.E., Galazhinsky E.V., Krasnoryadtseva O.M., Lukyanov O.V. Systemic anthropological psychology: conceptual apparatus // *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal* (Siberian Psychological Journal). 2015. No. 56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnaya-antropologicheskaya-psihologiya-ponyatiynyy-apparat>
10. Krasilnikov I.A. Non-classical ontology of a subject as a methodology in the study of the conflict lifeworld // *Penzskiy psikhologicheskii vestnik* (Penza Psychological Bulletin). 2018. No. 2. P. 109–122. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neklassicheskaya-ontologiya-subekta-kak-metodologiya-v-izuchenii-konfliktnogo-zhiznennogo-mira>
11. Leontiev D.A. Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality. Second Edition. Moscow: Smysl, 2003. 487 p. URL: https://lib.uni-dubna.ru/search/files/psy_leo_psy_smisla/1.pdf
12. Leontiev D.A. Man and lifeworld: from ontology to phenomenology // *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya* (Cultural and Historical Psychology). 2019. Vol. 15, No. 1. P. 25–34. DOI: 10.17759/chp.2019150103
13. Leshkevich T.G., Kataeva O.V. Virtualization of lifeworld: towards the contours of a new paradigm // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of Tomsk State University). 2020. No. 460. P. 69–76. DOI: 10.17223/15617793/460/8
14. Makeeva L.B. Language, Ontology and Realism. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2011. 310 p. URL: <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785759808022>
15. Menshikova L.V., Levchenko E.V. About the history of the formation of the concept of 'lifeworld' in psychology // *Vestnik SPbGU. Seriya 16: Psikhologiya. Pedagogika* (Bulletin of St. Petersburg State University. Series 16: Psychology. Pedagogy). 2015. No. 2. P. 4–9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-istorii-stanovleniya-ponyatiya-zhiznennyy-mir-v-psihologii>
16. Nikiforov A.L. The meaning of linguistic expressions and knowledge // *Filosofiya nauki i tekhniki* (Philosophy of Science and Technology). 2010. No. 1. P. 15–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smysl-yazykovyh-vyrazheniy-i-znanie>
17. Ospennikov S.V. Psychological and philosophical analysis of the existential problem of personality // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta voysk natsionalnoy gvardii* (Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops). 2019. No. 2 (7). P. 67–76. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39263542>

18. Panich N.A., Moroz N.A. Representation of the lifeworld of youth in social networks // *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* (Society: Sociology, Psychology, Pedagogy). 2020. No. 4. P. 54–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-zhiznennogo-mira-molodezhi-v-sotsialnyh-setyah>
19. Panyukova Yu.G., Bolaeva G.B. Psychological representation of living space: understanding and units of analysis // *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* (Society: Sociology, Psychology, Pedagogy). 2018. No. 5. P. 28–32. DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2018.5.5>
20. Pichushkina O.V. Interpretation of the method of existential analysis in psychotherapy // *Innovatsii v nauke* (Innovations in Science). 2019. No. 3 (91). URL: <https://cyberleninka.ru>
21. Rubinstein S.L. *Man and world*. Moscow: Nauka, 1997. 189 p. URL: <https://studfile.net/preview/4127844>
22. Sapogova E.E. Subjective ontology and the lifeworld of personality // *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya* (Cultural and Historical Psychology). 2019. Vol. 15, No. 1. P. 35–45. DOI: 10.17759/chp.2019150104
23. Slobodchikov I.V., Isaev E.I. *Fundamentals of psychological anthropology. Human psychology. Introduction to the psychology of subjectivity*. Moscow: Shkola-Press, 1995. 384 p. URL: http://ipkfp.nspu.ru/file.php/1/Slobodchikov_Isaev_Psikhologija_cheloveka.pdf
24. Tkachenko V.I. Features of the linguistic realization of the existential 'loneliness' in the individual narrative discourse of F. Kafka // *Vestnik Baltijskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologicheskie nauki* (Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Philological Sciences). 2013. Is. 2. P. 141–147. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-yazykovoy-realizatsii-ekzistentsiala-odinochestvo-v-individualnom-povestvovatelnom-diskurse-f-kafki>
25. Binswanger L. *Über die daseinsanalytische Forschungsrichtung in der Psychiatrie* // *Schweizer Archiv für Neurologie und Psychiatrie*. 1946. Vol. 57. P. 209–225.
26. Boss M. Recent considerations in Dasein analysis // *Humanistic Psychologist*. 1988. No 6 (1). P. 58–74.
27. Heidegger M. *Sein und Zeit*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag Tübingen, 1967. 450 p.